

ДЖЕЙМС
Р \oplus ЛЛИНС

АМАЗОНИЯ

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Р67

James Rollins

AMAZONIA

Copyright © 2002 by Jim Czajkowski

Иллюстрация на обложке *Ольги Закис*

Р67 **Роллинс, Джеймс.** Амазония / Джеймс Роллинс ; [пер. с англ. Н. Парфеновой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 512 с. — (Европокет. Джеймс Роллинс. Лучшее из лучшего).

ISBN 978-5-04-158593-8

Никто — ну просто никто — не работает в этом жанре лучше Роллинса.

Ли Чайлд

Роллинс не пишет романы, а создает головокружительные аттракционы.

Booklist

В его книгах есть все. Он мастер управляемого хаоса.

Fort Worth Star-Telegram

В джунглях Амазонии находят белого человека без языка. Он умирает, успев передать миссионеру жетон с именем Джеральда Кларка, спецназовца армии США. Джеральд Кларк был агентом разведки и пропал в Бразилии четыре года назад вместе с экспедицией, организованной специалистом по тропическим растениям Карлом Рэндом. Какие тайны хранит в своих девственных лесах эта самая загадочная область земного шара? Где находился Кларк целых четыре года? И какая судьба постигла остальных членов экспедиции?

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

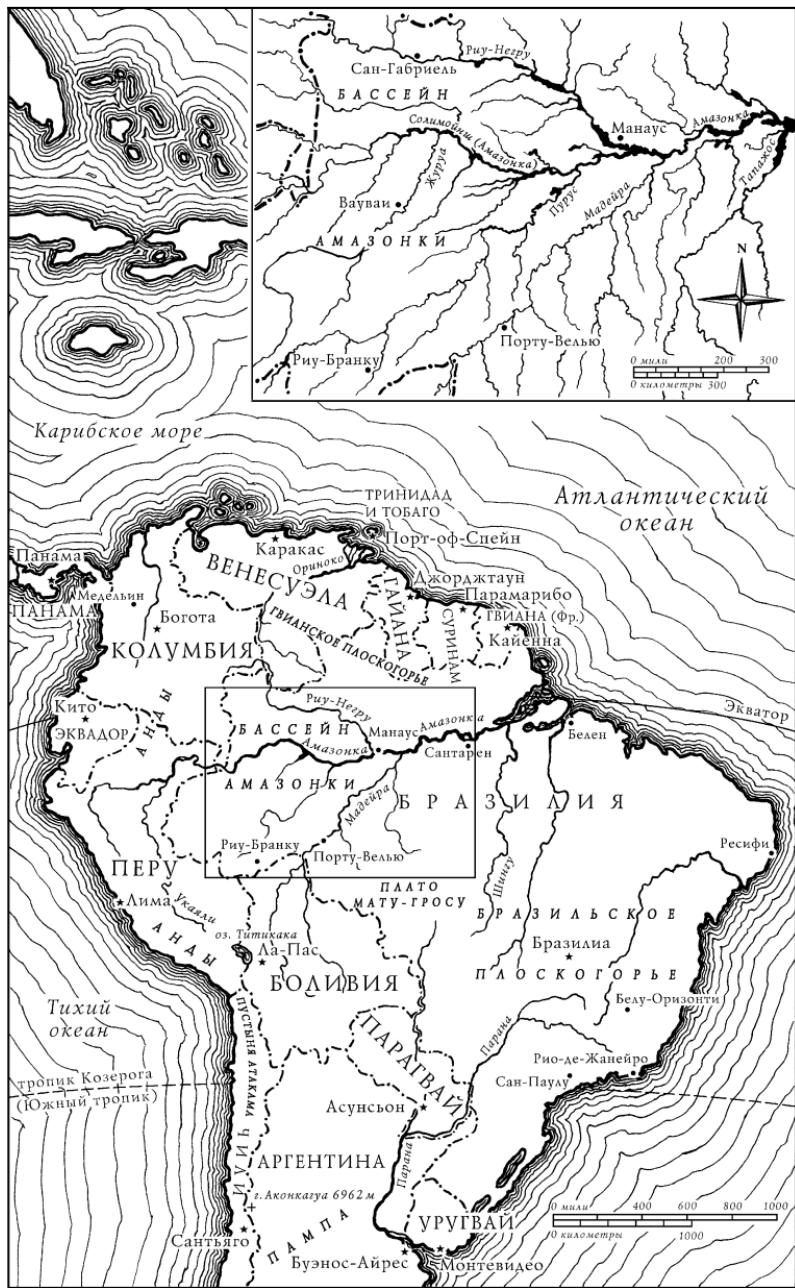
© Парфенова Н.,
перевод на русский язык, 2009

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-158593-8

*Посвящается
Джону Петти и Рику Хуригану —
друзьям и соавторам*

ПРОЛОГ

25 июля, 18 часов 24 минуты

Миссионерское поселение

Бразильская Амазония

Падре Гарсия Луис Батиста усердно воевал с сорняками на церковном огороде, когда из джунглей, пошатываясь, вышел незнакомец. Из одежды на нем была только пара затащенных джинсов. Полуголый и босой, человек упал на колени между гряд прорастающей маниоки. На его побуревшей от загара коже виднелась татуировка в голубых и алых тонах. Приняв незнакомца за одного из местных индейцев-яномамо, падре Батиста сдвинул на затылок широкополую соломенную шляпу и поприветствовал его на языке аборигенов.

— Иоу, шори,— произнес падре.— Добро пожаловать в миссию Бауваи.

Человек поднял голову, и Гарсия сразу понял свою ошибку. Незнакомец был голубоглазым, что совсем не свойственно племенам Амазонии, и вдобавок с редкой темной порослью на подбородке.

Он был не индейцем, а белым.

— Бемвиндо,— предложил падре по-португальски, полагая, что перед ним очередной крестьянин с побережья, подавшийся в леса Амазонки в поисках лучшей доли и бесхозных угодий.— Добро пожаловать, друг мой.

Несчастный слишком долго плутал в джунглях — тощий, с торчащими ребрами и спутанными волосами, тело в порезах и ссадинах. Вокруг него с жужжанием роились полчища мух, то и дело садясь на открытые раны.

Едва незнакомец попытался заговорить, как из растрескавшихся губ по подбородку заструилась алая кровь. Мужчина пополз на коленях в сторону священника, протягивая руки в мольбе. Вместо слов у него вырывались жуткие, нечеловеческие хрипы.

Первым порывом Гарсия было оттолкнуть чужака, но он тут же вспомнил об обете, данном Всевышнему. Как добрый самаритянин, он не мог отказать заблудшему путнику и помог ему встать на ноги. Человек был до того истощен, что весил не больше ребенка. Даже сквозь рубашку падре чувствовал жар его тела, охваченного лихорадкой.

— Идемте, внутри будет не так жарко.

Гарсия повел человека к церкви — туда, где побеленная колокольня упиралась в небесную синеву. За колокольней, на расчищенной от леса земле вперемежку гнездились деревянные домики и хижины, крытые пальмовым листом.

Миссию Бауваи основали всего пять лет назад, однако число жителей — туземцев самых разных народностей — уже перевалило за восьмой десяток. Одни дома сооружались на сваях, как принято у индейцев-апалаев, другие, целиком из пальмовых ветвей, служили жильем племенам ваиваи и тириос. Основную часть жителей, впрочем, составляли яномамо, которые селились общинами в круглых просторных постройках.

Гарсия махнул свободной рукой, чтобы подозвать стоявшего у садовой ограды индейца-яномамо по имени Хенаове — невысокого роста, в брюках и рубашке с длинным рукавом. Индеец помогал падре в церковных делах и теперь поспешил ему навстречу.

— Помоги мне внести его в дом.

Хенаове с готовностью кивнул и подхватил незнакомца с другой стороны. Держа мужчину под руки, падре с помощником протащили бедолагу за ограду, затем вокруг церкви к дощатой пристройке у южной стены. Здесь, в доме миссионера, стоял единственный в деревне газогенератор. От него работали освещение храма, холодильник и кондиционер — также один на всю деревню. Порой Гарсия подумывал, что

его миссия обязана успехом не столько вере в Христа, сколько удивительной прохладе церковных покоев.

Едва добрались до пристройки, как Хенаове проскользнул вперед и распахнул заднюю дверь. Незнакомца втащили через столовую в дальнюю комнату. Когда-то тут размещались церковные служки, но теперь комната пустовала. Два дня назад младшие миссионеры отправились проповедовать в соседнюю деревню. Комнатка была тесной, не больше кельи, однако прохладной и укрывала от палящего солнца.

Гарсия кивнул индейцу, чтобы тот зажег светильник — электричество во вспомогательные комнаты не проводили. От яркого пламени во все стороны прыснули пауки и тараньи.

Вдвоем они подтащили человека к кровати.

— Помоги мне раздеть его. Я должен промыть и перевязать ему раны.

Хенаове кивнул и потянулся было к пуговицам на штанах незнакомца, как вдруг застыл на месте. Он судорожно охнуул и отпрянул, словно увидел скорпиона.

— Вети кете? — спросил Гарсия. — Что случилось?

Глаза индейца округлились от ужаса. Он показал на голый торс белого человека и что-то затараторил по-своему.

Гарсия наморщил лоб.

— При чем здесь татуировка?

Голубые и красные цвета на коже образовывали почти правильные фигуры — круги, извилистые кривые и неровные треугольники. Посередине же змеилась алая спираль, стремящаяся к центру, точно струйка крови у водостока. В завитке спирали, чуть выше пупка, виднелся голубой отпечаток ладони.

— Шавара! — вскричал Хенаове, пятясь к выходу.

Злые духи. Гарсия повернулся к помощнику. Он-то думал, что индеец уже перерос прежние предрассудки.

— Брось, — отрезал Гарсия. — Это всего лишь краска, а не работа дьявола. Иди помоги мне.

Хенаове все еще трясясь от ужаса и подходить не собирался.

Неизвестный застонал, и падре, нахмурившись, снова склонился над ним. Мужчину била крупная дрожь, взгляд остекленел от жара и лихорадки. Гарсия пощупал его лоб и едва не обжегся. Он подозревал Хенаове.

— Принеси мне хотя бы аптечку и пенициллин из холодильника.

Индеец умчался, даже не скрывая облегчения.

Гарсия вздохнул. Десять лет прожив в амазонском лесу, поневоле приобретаешь кое-какие медицинские навыки: умение накладывать шины, промывать и смазывать раны, бороться с температурой. Он даже мог провести небольшую операцию вроде наложения швов или оказать помощь в родах. Будучи главой миссии, падре Гарсия не только поддерживал веру, но и брал на себя роль советчика, вождя и доктора.

Он снял с пациента обтрепанную одежду и отложил в сторону. Хватило одного взгляда на обнаженное тело, чтобы понять, насколько сурово и беспощадно обошлись с незнакомцем джунгли. Глубокие раны кишили червями-опарышами, ногти были начисто съедены грибком, а в шраме на лодыжке угадывался старый змейный укус.

За работой падре гадал, кем мог быть этот человек. Что с ним случилось? Была ли у него семья? На все попытки заговорить с ним мужчина отвечал тем же диким, неразборчивым бредом.

Многие из крестьян, что пытались перебраться в джунгли, рано или поздно погибали от рук воинственных индейцев, бандитов, наркокурьеров или даже в зубах лесных хищников. Но самой банальной кончиной для них была смерть от болезней. В дикой глупи дождевого леса, где неоткуда ждать медицинской помощи, простой грипп может оказаться смертельным.

Внимание доктора привлек шорох ног у порога. Хенаове вернулся с аптечкой и ведром чистой воды. Но он был не один. Рядом стоял Камала, седой низкорослый шапори — шаман племени яномамо. Хенаове, должно быть, бежал со всех ног, чтобы привести с собой этого знатока древней медицины.

— Хайя, — поприветствовал его Гарсия.